

Я непонимающе уставилась на буквы, пока меня не осенило понимание.

Я находилась в Нарутоверсе.

Я находилась в Нарутоверсе.

Я хотела отреагировать, показать что-то вроде признания и подтверждения этого, но мой мозг застрял на английских буквах, стоящих передо мной. Она протянула мне карточку. Она ничего не сказала. В Нарутоверсе говорили по-японски. Здесь не должно быть никакого английского.

И все же кто-то знал английский. Этот кто-то нашел меня и...

Стоп. Стоп. Я не могла об этом думать, не сейчас. Мне казалось, что мой разум взорвется или что-то подобное, если я попытаюсь думать о многих вещах. Внутри меня уже нарастало чувство паники, и мне пришлось снова сосредоточиться на дыхании, пока оно не улеглось.

По одной вещи за раз. По одному. По одному.

Когда я убедилась, что не начну истерически рыдать, я медленно кивнула Мэй. Я собрала ноутбук, зарядное устройство и подушку, крепко прижав их к груди и надеясь, что зеленая слизь не повредит их.

Мэй тепло улыбнулась мне, но на ее лице появилось выражение опасения. Я гадал, чем вызвана такая реакция, пока не понял, что она, вероятно, не хочет прикасаться к зеленой слизи на мне.

Но я ничего не могла с этим поделать, поэтому пожала плечами.

После еще одного мгновения колебаний ее руки просунулись под меня, а затем она с легкостью подняла меня на ноги.

Мы двигались с такой скоростью, что я не мог разглядеть окружающую обстановку. Все проносилось мимо меня, и казалось, что прошло всего несколько минут, прежде чем мы достигли деревни. Я увидела ворота деревни и ее высокую серую стену, и мне стало интересно, кого мы встретим у ворот. Наверняка в Туманной деревне есть стражники, как в Листве?

Но нет, мы не стали останавливаться у ворот. Вместо этого Мей перепрыгнула через стену, и никто не попытался нас остановить. Она быстро и незаметно пронеслась по крышам, и если бы я был в лучшем расположении духа, то мог бы попросить ее притормозить, чтобы я мог осмотреться.

В конце концов, это была знаменитая деревня из одного из моих любимых сериалов. Наруто

был одной из моих навязчивых идей, наряду с Бетездой и Биоваре, и то, что я смогла увидеть его часть вблизи, было очень здорово.

К сожалению, у меня не было возможности восхититься. Мой мозг все еще не мог понять, что, черт возьми, происходит, поэтому все прошло как в тумане.

Возможно, кто-то более сильный, чем я, сориентировался бы быстрее. Они бы сразу поняли, что происходит, и постарались бы убежать как можно дальше от этого озера, несмотря ни на что, верно? Они бы поплыли по темной воде, зная, что рискнуть рыбой внизу лучше, чем быть схваченным ниндзя.

А я?

Я буквально сидел на своем надувном матрасе, пока кто-нибудь не пришел и не забрал меня.

Конечно, это была не самая лучшая идея. Я должен был быстрее собраться с силами. Я должна была сбежать. Я не должен был добровольно идти с Мей в одну из самых жаждущих крови деревень Нарутоверсе.

Неужели мне придется столкнуться с Акацуки?

Где я буду жить?

Смогу ли я когда-нибудь снова оказаться в безопасности?

Во всех историях, которые я читала, когда происходило нечто подобное, главный герой был сильной личностью, которая приспосабливалась к миру благодаря своей сообразительности и довольно быстро завоевывала сердца главных героев. Они понимали, что находятся в опасности, и с легкостью приспосабливались.

Они были сильными.

А я - нет.

Я была простой девушкой, которая жила относительно простой жизнью. Я ходила в школу, помогала по дому и наслаждалась тихой жизнью в деревне. Я никогда не тренировалась в бою, не умела заставлять и убеждать других помогать мне больше, чем любой другой девушке.

Я была совершенно, на сто процентов, обычной.

Я ужасно подходила для Нарутоверса.

Мы тихо двигались по крышам Деревни Скрытого Тумана, даже не останавливаясь, и наконец вошли в большое, привлекающее внимание здание, которое я по рассеянности признал за здание Мизукаге. Мы пронеслись по коридорам, поднялись по лестнице и вошли в кабинет.

Не сказав мне ни слова, Мей усадила меня на гладкий серый диван в кабинете. Затем она перекинулась несколькими короткими фразами со знакомым мальчиком-мужчиной Ягурой. Ягура, нынешний Мизукаге и тот, над кем Тоби использовал свой шаринган, чтобы получить полный контроль.

Ягура, марионетка Тоби.

Ягура заговорил тихим голосом, отстраняя троицу. Все трое вышли из комнаты.

Ягура не смотрел на меня. Вместо этого он подошел к своему креслу перед столом, сел и повалился вперед, потеряв сознание.

Я уставилась на него.

«Мия».

Голос. Знакомый, такой приятный и теплый голос. Я знала этот голос как свои пять пальцев. Этот прекрасный голос.

Голова закружилась, и я уставилась на еще более знакомые очертания Тоби.

И только тогда я полностью осознала, где нахожусь и что произошло.

О. Боже мой. Боже.

Тоби - тот Тоби, которого я узнала и полюбила, - был Тоби, антагонистом Наруто. Боже мой. Боже мой. ОмиГосподи. Неудивительно, что он так заинтересовался Наруто - ябы рассказал ему будущее! И, о боже, это был Тоби, настоящий Тоби, то есть Обито, то есть Тоби, то есть...

Так вот откуда они знали английский. Я всегда слышала, как Тоби говорит по-английски. Откуда он его знала, я не знала, это надо было спросить, но, конечно, он его знал. И он нашел меня - дыру в небе - она должна была быть видна из деревни, скрытой в тумане. Ягура, должно быть, видел ее и каким-то образом сообщил Тоби. Значит, это было тогда, когда Тоби еще контролировал Ягуру? Это было до восстания?

Я уставилась на Обито, и все эти мысли и осознания пронеслись в моей голове, прежде чем последовало полное облегчение.

Я была не одна. У меня был друг. Слава Богу.

Я встала с дивана, уставившись на Тоби, и почувствовала, что мои глаза горят и начинают слезиться.

<http://tl.rulate.ru/book/119044/4794218>